

Котласскому медицинскому училищу — 55 лет

// . - 1991. - 22 / . . . 3.

Наше интервью

КТО БОЛЬНОГО УМЕЕТ ЖАЛЕТЬ

Сегодняшнюю собеседницу выбрал сам коллектив училища. Оказалось, что Маргарита Алексеевна Ширяева — самый демократичный преподаватель, самый энергичный человек и вообще самая популярная в училище личность. Словом, авторитет. В этом едины и учащиеся, и педагогический коллектив. Согласитесь, не частое явление в нашей жизни.

— Училищу 55 лет. Ощущаете ли этот его возраст вы, Маргарита Алексеевна! Какие чувства испытываете — радость, грусть, тревогу!

— По натуре я оптимист. Меня, откровенно говоря, удивляет, что нам уже столько. Очень уж как-то быстро. А вообще, хоть и ворчат многие на перестройку, что толку от нее никакого, про нас я бы так не сказала. Изменения есть. И в лучшую сторону. Во-первых, сама атмосфера в училище стала лучше. Взаимоотношения между педагогами и учащимися человечней. И те, и другие почувствовали некую свободу, возможность творчества. Прежде всего отказались от излишней идеологизации. Раньше я никак не могла понять, почему я любую тему должна была начинать с очередного съезда партии, его решений и выводов. Ну прикиньте сами: при подготовке

будущих медиков на детские болезни отводилось 100 часов, а на общественные науки — 300. Нет, я не против философии. Но должно же быть все в разумных пределах.

Или была у нас такая установка: в дневнике практики шесть страниц оставлять пустыми и лишь потом вести записи. Ведь никакой бумаги не хватит, возмущалась я, но, правда, на свой риск и не заставляла ребят так делать. Теперь же нам, наконец, предоставили право многое самим решать, что и как делать.

— Вы, Маргарита Алексеевна, не пробовали сравнивать первокурсников с выпускниками! В чем прогресс!

— Как же, постоянно анализирую. Но мне бы хотелось еще сравнить наших учеников, скажем, 81-го года с теперешними. Если тогда сознательно выбирали профессию, то и рост их был заметен. А сей-

час чаще поступают в училище, особо не утруждая себя размышлениями, сможет ли он быть медиком, и совершенно равнодушно отсидивают часы. Их ничем не удивишь. Им на уроке все вроде бы ясно, вопросов не задают, а копнешь — на простой вопрос не ответят. Смешно сказать, но в одной из групп 150 граммов на три части некоторые полурока делили. Я уж не говорю о том, чтобы вычислить процент от числа. Удивляюсь, как некоторые школу заканчивают, да еще с приличными оценками в аттестате, Естественно, при таком отношении прогресса трудно добиться. Вот и получается, что только с 5 процентами учащихся работать легко и интересно. 30 — еще стараются чего-то достичь. А уж остальные... Если не раскатать, не взять в руки, неизвестно, что из них и получится. Но есть еще примерно 6 процентов, которые вообще неизвестно зачем к нам пришли, С ними я говорю открыто: «Ты опасен для больного, уходи, пока не поздно». Кое-кто слушается.

— Что же, на ваш взгляд, самое главное в подготовке

высокопрофессиональных кадров, в том числе и среднего медицинского персонала! Известно, что есть и нелестные отзывы о молодых медсестричках, которые могут и укол не тот сделать, и лекарство не то дать.

— Во-первых, квалифицированные кадры преподавателей, во-вторых, хорошая учебная база. Но и то, и другое я бы поставила на второе место после самого обыкновенного, собственного желания овладеть профессией, умения трудиться. А когда чувствуешь, что у них ни сил, ни желания, — трудно и им, и нам, преподавателям. До стрессов доходит.

Выход вижу только в профориентационной работе со школьниками. Чтобы не думать, что медицина — это только белый халатик и цветы от больных. Чтобы быть кем-то в медицине, а тем более в нашей с ее бедностью, надо быть гражданином и очень добрым человеком. Убедена: только тот настоящий медик, кто больного умеет жалеть.

Беседу вела
Г. ДЕРНОВА.